

Опубликованная французско-бельгийским издательством монография М.К. Сабанеевой, профессора Санкт-Петербургского университета (кафедра романской филологии), представляет значительный научный интерес, она вносит существенный вклад как в историческую грамматику латинского и романских языков, так и в общую теорию грамматики.

Надлежит отметить, прежде всего, что монография содержит новые и хорошо аргументированные решения проблемы грамматического значения категории наклонения. Новая концепция наклонений была изложена М.К. Сабанеевой в статье «О сущности наклонений», опубликованной в № 5 «Вопросов языкознания» за 1994 г. Подвергнув критическому анализу не только традиционное понимание наклонений, но и трактовку этой категории Гюставом Гийомом, автор доказывает, что модальное значение наклонений складывается из двух оппозиций. Первая из них заключается в интерпретации глагольного действия как констатируемого / не констатируемого в реальности, а вторая – в отсутствии/наличии указания на субъективный фактор (волеизъявление, гипотетическое условие и др.), посредством которого не констатируемое действие связывается с реальностью. Вслед за Фр. Тома автор вполне убедительно проводит обособление функционального спектра наклонений в придаточных предложениях, где эта грамматическая категория претерпевает существенные содержательные изменения.

Вторая особенность рецензируемой монографии состоит в новом диахроническом ракурсе, примененном к латинскому материалу. В отличие от традиционной диахронической ретроспекции в исследованиях, посвященных латинской грамматической системе, здесь избран проспективный диахронический ракурс, включающий последовательно три синхронных среза: архаической, классической и поздней латыни. Опираясь на мысль Э. Косериу о важности обнаружения при диахроническом исследовании «критических точек» системы, автор выявляет на основании скрупулезного анализа материала внутри каждого из срезов своеобразие складывающихся отношений между планами выражения и содержания, которое служит импульсом дальнейшего развития. В результате вскрываются причины не только эволюции функционального диапазона латинского конъюнктива, но и появления

нового романского наклонения – кондиционала.

Третья, особенно ценная примечательность работы состоит в том, что к анализу древнего мертвого языка применяются методы и теоретические положения современного языкознания. Мы находим в рецензируемом исследовании четкое и последовательное использование строгой контекстуальной методики, анализ разноуровневого взаимодействия языковых единиц, применение теории референции, учет разнообразных прагматических факторов, а также актуального членения предложения, интерпретацию материала с позиций кодирования/декодирования, развертывание семантико-синтаксической компрессии. Анализ материала в свете современной лингвистической мысли и строгая последовательность рассуждений позволили автору прийти к нетривиальным и вполне аргументированным теоретическим выводам.

Весьма продуктивным оказался функциональный подход к исследуемым фактам. В этом плане теоретической базой явились положения, выработанные Э. Кошмидером, Е. Куриловичем, И.П. Ивановой, С.Д. Кацнельсоном, А.В. Бондарко. Автор подчеркивает (с. 15), что, поскольку именно в актах коммуникации заложен импульс изменений, диахроническое исследование, направленное на раскрытие причинно-следственных связей, нерасторжимо связано с функциональным анализом.

Следует приветствовать позицию автора по отношению к столь дискуссионному до сих пор вопросу, как возможность/невозможность полисемии грамматических форм. Автор полагает, что большинству грамматических средств языка присуща многозначность. В качестве критерия, позволяющего дифференцировать первичные и вторичные функции, в монографии предлагается различение нейтрального (= неотмеченного)/отмеченного контекста. Автор утверждает, что вторичные функции являются единицами языка, если они 1) связаны с типическим, моделируемым взаимодействием языковых единиц, 2) количественно ограничены, исчисляемы, 3) являются достойным всех членов языкового коллектива (с. 16–18).

Работа состоит из очень краткого введения, пяти глав и заключения. Во введении автор раскрывает обстоятельства, вследствие которых романист – историк французского языка должен был обратиться к изу-

чению эволюции латинского конъюнктива. Оказалось, что функционирование наклонений в старофранцузском языке представляет собой настолько своеобразную картину, что только обращение к латинским истокам могло позволить вскрыть причины сложившейся к старофранцузскому периоду системы наклонений.

В первой главе «Отправные методологические положения» (с. 3–18) автор излагает собственную концепцию значения наклонений, а также свое понимание исторических и синхронных связей косвенных наклонений с категорией футурума и с семантикой модальных глаголов. Обнаруженные автором зависимости между указанными языковыми единицами составляют значительное научное открытие.

В этой же главе содержится краткий критический обзор работ, посвященных латинскому конъюнктиву.

Вторая, третья и четвертая главы посвящены, соответственно, синхронным срезам архаической, классической и поздней латыни. Языковой материал архаической латыни представлен корпусом комедий Плавта; классической латыни – текстами Варрона, Цицерона, Саллюстия, Тита Ливия, Сенеки, Тацита, Плиния Младшего; позднелатинский период представлен текстами Библии, произведениями Тертуллиана, Лактанция, Цезаря Арльского, Дезидерия, Григория Турского, Фредегария и описаниями паломничеств. В работе показано, как в процессе исторического развития функциональная сфера конъюнктива в независимом предложении сужалась, теснимая такими конкурентами, как императив и конструкции с модальными глаголами.

Предложенная классификация модальных функций конъюнктива связана с особыми типами контекстов; она хорошо продумана, последовательна и может быть использована в практике преподавания. В качестве первичной функции, не отмеченной контекстом, выделяется волеизъявление (с. 19–26). К числу вторичных функций отнесены оптативная, полемическая, делиберативная, тесно примыкающие к первичной, а также функции эвентуальности, неопределенной возможности и некатегорического утверждения. Оптативная функция (с. 26–31) реализуется либо при лексическом значении неконтролируемости глагольного действия, либо при подлежащем – имени предмета или отвлеченного понятия, либо при наличии специализированных частиц. Указанные элементы контекста придают конъюнктиву значение оптативности, т.е. интерпретируют действие как не зависящее не только

от воли субъекта речи, но и от инициативы субъекта желаемого действия.

Полемический конъюнктив (с. 32–34) характеризуется употреблением в вопросительных предложениях, повторяющих или перефразирующих предшествующую реплику. Субъектом волеизъявления становится не говорящий, а адресат вопроса. Содержание вопросительного высказывания представлено как отражение желаемой, с точки зрения адресата, ситуации. Вопросительные местоимения и наречия направлены на опровержение пресуппозиции адресата речи. Делиберативная функция конъюнктива (с. 34–35), реализуемая также в вопросительном предложении, характеризуется отсутствием адресата, а также отсутствием лексического повтора или перефразирования по отношению к предшествующему высказыванию.

Большое внимание уделено эвентуальной функции конъюнктива (с. 35–54), которая, как считает автор, является для архаической латыни контекстуально отмеченной, поскольку реализуется в составе условного периода и лишь в классический период встречается в независимых предложениях (с. 97–102). Таким образом, в классической латыни возникает положение, при котором одна и та же форма (форма конъюнктива) выступает с двумя совершенно различными модальными значениями (значениями волеизъявления и эвентуальности), не обусловленными разными типами контекста. Впоследствии, в поздней латыни, данное противоречие разрешается благодаря тому, что эти два разных модальных значения распределяются между разными формами конъюнктива. В исследовании показано, как этимон романского кондиционала внедрился в систему конъюнктива (с. 136–148).

Впервые выделена функция неопределенной возможности, связанная с нереперентностью субъекта действия, который либо соотносен со 2 л. ед.ч. в обобщенной функции типа *videas*, либо выражен неопределенным местоимением-подлежащим. Как указывает автор, нереперентность субъекта создает ситуацию возможности (или неопределенности), в которой действие, обозначенное конъюнктивом, потенциально реализуемо при разнообразных условиях (с. 54–56).

Особый интерес представляет разработка вопроса о соотношении латинского конъюнктива с модальными глаголами. Оказывается, что по-разному проявляют себя глаголы возможности и долженствования; наблюдаются интересные семантические различия у личных и безличных

модальных конструкций; выделяются конкурирующие/не конкурирующие с конъюнктивом функции модальных глаголов; обнаружена употребительность/неупотребительность модальных глаголов в формах конъюнктива в зависимости от модальной функции, реализуемой этим наклонением (с. 59–75; 121–131).

Диапазон содержательного варьирования конъюнктива рассматривается в связи с категориями времени, вида, лица, с семантикой предельности/непредельности.

В центре внимания автора находится конъюнктив в независимых предложениях; амодальному конъюнктиву в придаточных предложениях уделено немного места. Вместе с тем интересно и убедительно раскрыты некоторые из путей перехода конъюнктива от модального значения к амодальному. Особо надлежит упомянуть анализ промежуточных функций конъюнктива в придаточных предложениях, где он сохраняет частично изначальное модальное содержание (с. 78–86).

В работе уделено место полемике с рядом научных концепций. Критические замечания в адрес предшественников уместны, лаконичны и аргументированы. Таковы, например, возражения Г. Гийому (с. 1–2, 83–84, 149, 170–171), критический анализ понимания латинского условного периода М. Баратэном и К. Леманом (с. 37–39), полемика с А. Бюрже (с. 150–151) относительно причин появления в поздней латыни конструкции, выражающей будущее по отношению к прошедшему.

К числу наиболее важных теоретических положений фундаментального исследования М.К. Сабанеевой следует отнести новую концепцию категории наклонений, раскрытие причинно-следственных зависимостей в конкуренции конъюнктива с модальными глаголами; объяснение возникновения романского кондиционала; положение о том, что степень детализации времени формами

наклонения производна от модального значения наклонений; объяснение предрасположенности глаголов бытия (лат. *esse*) к выполнению связочной функции в предложении. Автор считает, что бытие какой-либо сущности предполагает с неизбежностью наличие признаков, которые выделяли бы данную сущность, противопоставляя ее другим. Поскольку констатация существования предмета (лица, понятия) имплицитно подразумевает присутствие у них отличительных признаков, глаголы бытия выполняют синтаксическую функцию связки.

Критическая часть рецензии сводится к двум замечаниям. Первое из них представляет собой скорее сомнение относительно того, что в архаической латыни конъюнктив в значении, именуемом традиционно «потенциальным» (в монографии – «эвентуальным»), встречается лишь внутри условного периода. Вполне доверяя автору, я принимаю тот факт, что в корпусе комедий Плавта конъюнктив в функции эвентуальности не встречается за пределами условного периода. Но вполне допустимо, что в архаической латыни могли быть явления, не получившие фиксации в языке комедий Плавта.

Второе замечание касается опечатки в библиографическом списке, где при правильном названии статьи Ф. Тильмана и точности выходных данных совершенно искажена фамилия автора, приведенная, однако, без ошибок в тексте на с. 163.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что в рецензируемой монографии представлена оригинальная целостная теоретическая концепция, изложенная логически последовательно и просто, основанная на анализе очень большого фактического материала. Результаты исследования было бы полезно использовать в процессе преподавания латинского языка.

*И.А. Перельмутер*